

М. М. Щербатов

История российская с древнейших времен

Том I

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М11

М11 **М. М. Щербатов**
История российская с древнейших времен: Том I / М. М. Щербатов – М.: Книга по Требованию, 2024. – 394 с.

ISBN 978-5-517-89970-5

Михаил Михайлович Щербатов (1733—1790) — князь, русский историк, публицист. Почётный член Санкт-Петербургской АН с 1776 года, член Российской академии (1783). Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1770 года.

ISBN 978-5-517-89970-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

по повелѣнію и подѣ покровительствомъ
Вашимъ мудрые мужи прошекають вели-
кое просвѣщеніе Вашей имперіи : еди-
ные примѣчаютъ движеніе и соединеніе
небесныхъ силъ , дабы чрезъ то новый
свѣтъ на чудное усроеніе вселенныя гро-
мады разліяшь ; другія изыскивають ,
что естество въ разныхъ странахъ про-
изводитъ , и неизвѣстную по нынѣ Рос-
сійской имперіи естественную исторію
знаемой шворають ; тогдажъ художники ,
иные упражняясь оживляють мраморы и
металъ , другіе искусно краской и ки-
стью прекрасной натурѣ подражая, въ спра-
нѣ нашей *Алеллеви* и *Кзюзисовѣ* бысть
предвѣщають , и уже опытами своими по-
казываютъ , что естество Россія сравня-
лася съ *Римомъ* славою своихъ военныхъ
дѣлъ , вскорѣ въ наукахъ и въ художе-
ствахъ самой *Греціи* не уступитъ .

Между столь славныхъ упражненій
Ваше Императорское Величество не
менѣе желаете разпространитъ и единую
изъ знаменѣйшихъ часпей познаній чело-
вѣческихъ , то есть исторію , а паче о

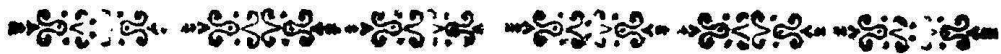
спранахъ подверженныхъ подъ скиптръ
Вашъ ; не презрили возрѣшь на мое
шрудолобіе , и паче на извѣстную ВА-
ШЕМУ Величеству любовь мою къ опе-
чеспву , соблаговолили мнѣ повелѣшь со-
общить собраніе древнихъ списковъ обрѣ-
щающихся въ государспвенныхъ книгохра-
нипельницахъ и архивахъ , изъ коихъ по
большей часпи сочиня сей шрудъ дерзаю
къ спопамъ ВАШЕГО Императорскаго
Величества предложить. Щаспливимъ
бы почиалъ себя, еспълибъ знаніи мои и
выраженіи о самыхъ знапныхъ дѣянїяхъ
повѣспвуемыхъ въ семъ шрудѣ, могли до-
спойны бышь шоль великому ободренію,
какое я опъ ВАШЕГО Императорскаго
Величества имѣлъ. Но недоспашокъ
сей да наградишя искреннимъ усердіемъ
и глубочайшимъ почпеніемъ, съ копорымъ
есмь и всегда пребуду.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ,

всенижайшій рабъ

Князь Михайло Щербатовъ

ПРЕДИСЛОВІЕ

Всѣ народы свѣта лишь зачали имѣть нѣкое просвѣщеніе ; по первое ихъ попеченіе соспоало , случившійся у нихъ дѣяніи попомспву прелогать. Разными образами таковое свое намѣреніе разные народы исполняли : единые въ память примѣчательныхъ бывшихъ у нихъ случаевъ поспавляли сполпы, воздвигали жертвенники, успановляли праздники и спроили града , чему изуспное преложеніе исполковашелемъ было ; другія же знапныя случившійся у нихъ дѣла къ законнымъ ихъ пѣнїямъ прїобщая , чрезъ сочиненные пѣсни память своихъ героель и знапныхъ дѣлъ сохраняли ; коимъ обѣимъ образамъ , таково преложенія обрѣтаемъ ясныя знаки , первымъ въ *Иудейской* испорїи , а впорымъ въ *Галическихъ* обычаяхъ.

Понеже таковое способы къ сохраненію въ памяти дѣлъ недоспапчны были , по пщились сыскапъ какой другой удобнѣйшїй для сего намѣренія. Вскорѣ полезнѣйшее изобрѣшеніе для распроспраненія разума чело-вѣческаго , способъ самыя свои мысли начертывапъ , и невещество ихъ вещеспвеннымъ пворипъ ; я разумѣю изобрѣшеніе писменъ ; новой и доспапчнѣйшїй способъ къ сохраненію въ памяти вещей подало.

Тогда многіе зачали случившїя во время ихъ дѣла описывапъ , и древнѣйшїя памяти прелогать : но какъ изобрѣшенію сего полезнѣйшаго способа , суевѣіе и самовластїе предшеспвовали , по многіе прежде сего жившїе герои уже почеспъ божеспвенную прїали : и тако оспавалось токмо дѣла ихъ увеличипъ , и скрытой темнопою времянѣ имѣ знапной , или и божеспвенной родѣ дапъ ; опѣ чего родились всѣ сіи дѣпїи боговъ. По семъ лестъ ко владычеспвующимъ надѣ народами , не успыдилась самымъ живущимъ между ими и чувспвующимъ всѣ немощи чело-вѣческаго еспества приписать божеспвенное начало ; а и сами оныя видя , что сіе приумножаетъ къ нимъ почпеніе народа и паче утверждаетъ ихъ власпъ ,

таковое

таковыя приписанія охотно пріяли. Такіе были темныя началки мірской исторіи, и надлежало пропечи многимъ вѣкамъ, прежде нежели еспество произвело довольно просвѣщенныхъ людей, дабы порядочное повѣствованіе попомству оставишь. И дѣйствительно много уже вѣковъ пропекло, много знатныхъ дѣлъ въ Греци было, прежде нежели *Иродотъ* писать началъ.

Такія можно предложитъ разсужденія о началкахъ исторіи каждаго народа; и конечно бы и *Россійская* Исторія изъ сего правила не вышла, еспли бы древнія ее предложенія были у насъ сохранены: ибо несумнительно есть, что *Скифы* и *Славыны*, первые обладатели *Россіи*, еспли не писменами, ибо они ихъ не имѣли, по крайней мѣрѣ пѣснями, изустными предложеніями и другими подобными способами, память знатныхъ дѣлъ сохраняли, какъ въ знакъ благодарности къ прежнимъ своимъ благодѣтелямъ, такъ и для побужденія къ добродѣтели народа; изъ чего оставшееся весьма малое повѣствованіе о *Волхвѣ*, Князѣ *Нопогородскомъ* (1), намъ истинну сию доказуесть; еспли же и обрѣцаемъ многія другія, но то болѣе въ чужестранныхъ, а не въ *Россійскихъ* писателяхъ. Предстаесть на сіе вопросъ: чего же ради въ *Россійскихъ* лѣтописцахъ таковыхъ басенъ не находится, которые бы по крайней мѣрѣ могли многія древности объяснить? Сіе произошло отъ того, что *Россія* не такъ, какъ другія страны, которыя по степенямъ изъ грубѣйшаго невѣжества выходили; но можно сказать, что здругъ сдѣлала одинъ шагъ изъ самой грубости, каковую кочевой народъ можетъ имѣть, (*) гораздо къ великому просвѣщенію, то есть, что принявши вдругъ *Христіанской* законъ, обще съ нимъ приобрѣлъ смягченіе своихъ суровыхъ нравовъ и писмены, которыхъ конечно прежде не имѣлъ; и тогда воспавшіе писатели

(1) Сей исторіи Т. I. стр. 190.

(*) Хотя въ Россіи прежде крещенія ея и были града, но оныя были яко пристанищи; а въ прощемъ народѣ, а особливо знатнѣйшія люди, упражняяся въ войнѣ и въ набѣгахъ по большей часи въ поляхъ, переходя съ мѣста на мѣсто жилъ; яко сіе довольно видно по описанію общаго Святослава, сей исторіи Т. I. стр. 225.

писатели, яко первой у насъ былъ преподобной *Несторъ*, не токмо не щадили сохранивъ баснословныя древнія идолопоклонническія преложенія , но паче у неутвержденнаго въ *Христіанско*мъ законѣ народа старались ихъ со всѣмъ изъ памяти изгнать. Вотъ причина ; чего ради оныхъ со всѣмъ у насъ въ памяти не оспалось , и *Россійская* Исторія, хотя поздно, но уже освобожденная отъ всѣхъ баснословей начинается.

Но понеже наше любопытство не можетъ въ полѣ узкихъ предѣлахъ быть вмѣщено ; по для удовольствія читателей я за полезное разсудилъ начать мой трудъ повѣствованіемъ о старобытномъ состояніи обладателей *Россіи* , когда еще они подъ именемъ *Скиво*въ , *Сармато*въ и другихъ подъ общими сими именами разумѣмыхъ народовъ знаемы были. Но какъ мы ничего въ древнѣйшихъ нашихъ лѣтописцахъ не находимъ касающе до сихъ отдаленныхъ временъ , за вышепомянутыми мною причинами , по все долженъ былъ почерпнуть изъ иностранныхъ писателей , изъ чего введеніе мое и сочинилъ. По семъ попытка, сколько силы моей доставало, изыскать о родѣ и о языкѣ первенствующихъ Князей *Россійскихъ* , *Кіѣ* , *Шехѣ* и *Хоренѣ* , и на конецъ по причинѣ сосѣдства *Россіи* съ *Шпеціей* и съ *Польшею* , также по древнепростирающейся власти *Дацкой* на брега *Финляндскаго* залива , я не оставилъ и по , что до свѣденія моего дошло изъ исторей сихъ народовъ почерпнуть. При сочиненіи сей исторіи о старобытныхъ народахъ , я не щилъ обрѣтающіися промѣжки догадками наполнять , и по знаменованію именъ изыскивать , какія были языки тѣхъ народовъ , слѣдственно и самымъ нынѣ пребывающимъ націямъ начало, отъ какого либо старобытнаго народа приписать ; зная коль великаго сіе труда стоитъ , а со всѣмъ тѣмъ на конецъ читателей не можетъ удовольствовать ; да и дѣйствительно по малому числу оставшихся намъ именъ , поврежденныхъ временемъ и неправильнымъ выговоромъ чужеспанныхъ, которые намъ ихъ преложили , еспли ихъ знаменованіе и сходствуетъ на какой языкъ, весьма трудно заключить единоплѣмен-

(2) Сочиненіе о Варягахъ переводу Кондратиновича, стр. 9.

(3) Тупиже, стр. 29.

ство единого народа съ другимъ. Приложимъ къ сему , что древнія писатели не только въ таковыхъ вещахъ ошибались , но также не подлинно ихъ знаніе самыхъ именъ народовъ , которые они часто единые съ другими смѣсили, сіе затрудненіе приумножаетъ; чему въ примѣрѣ можно приложитъ , яко почто до насъ касающееся , то , что господинъ Профессоръ *Бердъ* (2) повѣствуетъ , ссылаясь на *Духсенія*. „*Оесфильдъ*, Императоръ *Константинопольскій*, отправилъ съ оными [съ посланными къ *Людвигу Пгусу* Императору] нѣкоторыхъ , кои , сказывались , что они , по естъ народъ ихъ *Руссы* называются , которыхъ Государь ихъ *Каганъ* именемъ къ нему , какъ говорилъ , для дружельствія отправилъ „ Каждый изъ сего можетъ довольно ясно видѣть , что имя *Руссовъ* симъ народамъ не приличествовало , но *Козарамъ* или *Анарамъ* , которыхъ Цари *Каганами* назывались. И по томъ , что самыхъ *Русіанъ* иногда *Франками* или *Французами* называли (3) , и многія другія служащія къ доказательству тому , что я предположилъ. Отъ сего произошло и другое замѣшательство ; ибо не различая имена , не различали странъ , селеней ихъ и языковъ ; отъ чего , мнѣ , и сія ошибка произошла въ *Константинѣ Багрянородномъ* , гдѣ онъ описываетъ пороги *Днѣпра* , что *Слапенскій* языкъ въ именованіи сихъ пороговъ , поль различенъ шворилъ съ *Рускимъ* ; однако видно по всему , что по именованію , которыхъ онъ *Рускими* называетъ , были дѣйствительно *Козарскія* , сирѣчь народа тогда живущаго во кругъ сихъ пороговъ , что ко многимъ несправедливымъ мнѣніямъ о *Рускомъ* языкѣ причину подало. Мы же можемъ ясно доказать , что около сего времени въ *Россіи* , по естъ у *Русіанъ* , *Слапенскій* языкъ былъ въ совершенномъ употребленіи ; ибо *Константинъ Багрянородный* , который описаніе такое сочинилъ , царствовалъ въ началѣ *X* вѣку , а уже въ половинѣ *XI* вѣку обрѣтаемъ , что книги были писаны *Рускимъ* языкомъ , какъ сіе могу я доказать чрезъ обрѣтающуюся въ мсей библиотекѣ единой *зборникъ* [*сборникъ*] , на которомъ и время его окончанія , подписано , по естъ $\frac{655}{774}$ году ; а какъ не можно положить ,

ложись , чтобъ сей былъ самый первый , который былъ писанъ , но уповашельно , что со времени крещенія писмены были введены , и все писалось таковымъ *Рускимъ* языкомъ ; которой опять не съ крещеніемъ введенъ былъ въ *Россійскія* народы , но токмо писмены употребились ко извясненію произношеней преждебышаго уже языка ; слѣдственно *Славенскій* языкъ всегда сходенъ былъ съ *Россійскимъ* , и снранные наименованія сихъ пороговъ за *Рускіе* почестъ не можно.

Однако я весьма опдаленъ охулять таковыя изысканія , которыя могутъ нѣкоторое просвѣщеніе въ мракъ древнѣйшихъ временъ испорти учинить ; но какъ мое желаніе къ другому концу спремилось , то естъ , чтобы не вступая ни въ какія неподлинныя системы , разныя состоянія , въ которыхъ было мое отечество , разныя его премѣны , и знашныя случившіяся въ немъ дѣла показатъ : того ради я сокращая на простое повѣствованіе бывшихъ приключеній у снраробытныхъ народовъ , оставляю тѣмъ , которые пожелають взять на себя сей трудъ , выводить свои заключенія . По томъ приступаю къ описанію о дѣлахъ великихъ Князей *Россійскихъ* со временъ пришествія *Рюрика* : то естъ съ того времени , когда чрезъ преложенные намъ лѣтописи преподобнаго *Нестора* и другихъ , исторія *Россійская* ясна спановитъся .

Въ продолженіи моего труда , я елико возмогъ , держался *Россійскихъ* лѣтописателей , не оставляя однако и съ чужестранными , которые у меня естъ , или которые по знаемымъ мною языкамъ я могъ разумѣть , оныя сводить , наблюдая всегда въ томъ , что касается до внутреннихъ дѣлъ *Россіи* , давать предпочпеніе *Россійскимъ* лѣтописцамъ предъ другими ; ибо естественнo естъ , что сіа , яко предъ очами ихъ бывшія дѣла , болѣе могли знашь , нежели чужестранные , и тѣмъ паче , что оныя писатели были почти всѣ современники ими описуемыхъ дѣлъ , яко о семъ буду имѣть случай здѣсь ниже помянуть . Предупреждая же крипику , о которой я не сумнишелеѣнъ , что на исторію мою будетъ возложена , то естъ , что я не учинилъ изысканей въ исторіи *Византійской* , и въ *Польскихъ* , *Шпецкихъ*

(4) Т. I.
стр. 88.

и другихъ писателей , яко *Кромеръ Длугошъ*, *Бблясколь*, *Саксе граматыхъ* и прочихъ. Окромъ , что въ самомъ введеніи къ *Россійской* исторіи (4) сказалъ о незнаніи моемъ пѣхъ языковъ , здѣсь приложу , что касающееся до *Византійской* исторіи великое число *Греческихъ* и *Латинскихъ* историковъ , писавшихъ о разныхъ временахъ *Греческой* имперіи , уже обрѣпаются переведенные на знаемые мнѣ языки , и при помѣ во многихъ писанныхъ исторіяхъ о *Римской* западной и воспоной имперіяхъ *Французскими* писателями , и *Англискимъ* собраніемъ ученыхъ людей ; всѣ писанные вещи въ семъ великомъ трудѣ весьма испощены , да и со многими учеными извѣненіями ; а къ симъ я и имѣлъ прибѣжище , какъ можно сіе изъ самыхъ ссылокъ усмотрѣшь. Что же касается до *Польскихъ*, *Швецкихъ* и *Дацкихъ* писателей , изъ которыхъ я на одинаго *Матѣя Стрикопскаго* часно имѣлъ случай ссылохся , коего я имѣю переводъ , прочія же мнѣ были замѣнены писателями исторей пѣхъ народовъ , яко господиномъ *Салиндякомъ*, *Аббатомъ Дефонтенъ*, господиномъ *Пуфендорфомъ*, *Ларошемъ*, и *Маллетомъ*, которые каждой наиприбѣжнѣйшія изысканія о пѣхъ народахъ учинили , и не преминули помянуть и о *Россійскихъ* дѣніяхъ , которые достойны примѣчанія и связаны съ исторіей пѣхъ націй.

Но со всѣмъ пѣмъ , еспли какой недостатокъ за несвѣденіемъ моимъ пѣхъ языковъ , въ исторіи моей и найдется , то я всѣмъ уже заранѣ признаюся ; однако мню , что она не меньше полезности въ себѣ можетъ имѣть , по обрѣтакшемуся безпристрастному повѣспствію собранному вкупѣ нашихъ лѣтописцовъ , и вѣрные ссылки на другихъ , кто предприметъ подобной трудъ , весьма могутъ послужить къ скорѣйшему сысканію дѣней.

Собспвенное мое исвыпаніе въ продолженіи сего труда показало мнѣ , koliko затруднительно въ *Россійской* исторіи великое число Княженей , и сѣдящихъ на пѣхъ престолахъ Князей ; великое число самыхъ Князей , часто едиными именами и опечествами названныхъ , и частыя премѣненія сихъ Князей ; такъ что не рѣдко въ нема-

лой

лой прудности я находилъся, которому изъ сихъ приписать дѣла повѣнчиваемыя въ лѣтописцахъ. Я долженъ признаться, что печатной лѣтописецъ по *Никонопскому списку* мнѣ великимъ руководствомъ служилъ; ибо сей единой, которой болѣе другихъ обѣщавалъ и о поколѣнїи Князей упоминаетъ; но еще могу сказать, что многія великія прудности оставялъ: того ради, для вѣншей ясности сего моего пруда, я за нужное почелъ, съ помощію родословныхъ книгъ, а иногда доходя по родству и по владѣніямъ княженей, которые являютъся въ однихъ колѣнахъ оставались, приложить родословные росписи, также время изчислительное изъясненіе о *Россійскихъ* Князяхъ, имѣющихъ свои престолы въ разныхъ удѣльныхъ княженїяхъ, съ годами, въ которые они на сіи престолы сажались; но какъ о многихъ не можно добратъся, когда они на сіи престолы восходили, то оныхъ покмѣ имена въ сіи изъясненїи вмѣстилъ, обще каждого означивая, въ которой родословной росписи, и подъ какимъ знакомъ должно искать. Еще поступая далѣе о сей нужной ясности въ каждой испорїи и въ самомъ оглавленїи вещей [реестръ матерїи] назначилъ, гдѣ въ родословныхъ росписяхъ того Князя искать, дабы единымъ взглядомъ каждой читатель могъ увидѣть о какомъ Князѣ, и котораго поколѣнїи въ печенїи испорїи поминается. Однако поуже нѣкоторые Князья есть, о коихъ ни малѣйшаго упоминенїя въ испорїи не обрѣщается, что я оныхъ по единымъ родословнымъ вмѣстилъ.

Не въ похвалу себѣ: ибо принявъ на себя писать *Россійскую* Испорїю, я весь употребленной мною прудъ не иначе, какъ самой должностію себѣ почиталъ; но единственно, дабы приваечъ вниманїе себѣ читателя, осмѣлюся сказать, что сочиненїе таковыхъ родословныхъ мнѣ несказаннаго пруда стоило; ибо, какъ выше я уже имѣлъ случаи помянуть, всѣ почти лѣтописцы, окромѣ *Никонопскаго*, о происхожденїяхъ Князей мало поминаютъ; а и сей во многихъ мѣстахъ гораздо недостаточенъ. Родословныя же книги могу сказать еще для сихъ отдаленныхъ временъ обстоятельнѣе есть, и на конецъ ко-

лико я ни старался полибѣ здѣлать предлагаемыя родословныя, но со всѣмъ пѣмъ никакъ не могъ себя удовольствовать показаніемъ потомства Князей *Изяслава Владимировича, Владимира Ярославича, Изяслава Ярославича* и *Игоря Ярославича*. Знаю, что оныя, иныя бывъ на княженіи въ *Полоцкѣ*, въ *Польцѣ* истреблены спали, а о другихъ память и въ *Россіи* погибла.

Такое есть расположеніе моего труда и ищаніе мое, дабы полезнымъ опечеству моему учиниться. Теперь же мнѣ оспается нѣчто упомянуть о *Россійскихъ* лѣтописателяхъ, изъ коихъ я почти все сочиненіе мое почерпнулъ, и коь великаго они въроизпїа достойны.

Первой нашъ *Россійской* лѣтописатель былъ преподобной *Несторъ*, жившей въ половинѣ XI вѣка, и начавшей свою лѣтопись съ 862 году, то есть около двухъ сотъ лѣтъ, прежде нежели онъ началъ писать. Не можно почти прошибурѣчить мнѣню писавшаго въ ежемѣсячныхъ сочинїяхъ о *первомъ лѣтописателѣ Россійскомъ* прелодобномъ *Несторѣ* (5), что конечно онъ имѣлъ нѣкія прежнія записки, съ коихъ написалъ предшедшихъ ему временъ исторїю; но естли бы и не имѣлъ единое изуспное преложеніе, можетъ довольно послужить для такого сочиненїа за два столѣтїа. Достоверность сего писателя и пѣмъ вѣще доказана, яко утверждаетъ выше помянутой мною писатель (6). „Что, „прочїе *Славенскїе* народы, *Поляки*, *Богемцы*, *Венеды* и *Иллирїане* подобной ей, не имѣютъ, ниже, „чтобъ которая изъ ихъ лѣтописей, либо древностию, „либо обстоятельнымъ и вѣрнымъ объявленїемъ производшихъ дѣлъ, сей нашей предпочитаема бытъ могла, „Самъ, послѣдуетъ сей писатель. „*Стрикопской* славный, „*Польской* историкъ, не нашель лучшаго основанїа, „къ мѣ нашего *Нестора*, къ сочиненїю своей *Польской*, „и *Россійской* *Хроники*. Сверхъ сего приложимъ, что сей *Несторъ* и самъ, не токмо очевидной свидѣтель, но и участникъ описуемыхъ имъ нѣкоторыхъ дѣлъ былъ, яко производшихъ во время ослабленїа *Василкопа* (7).

По *Несторѣ* лѣтопись его продолжалъ *Саликстръ*, игуменъ снѣтаго *Михаила*, яко самъ онъ о себѣ въ началѣ

(5) 1755
году
Апрѣль No
1.

(6) Тумъ
же.

(7) Сей
истор Т.
II. проти-
ву 1097
году.